

ОБРАЗОВАНИЕ РУССКО-ТУЗЕМНЫХ ШКОЛ В ТУРКЕСТАНЕ (конец XIX –нач. XXвв.)

Азиз Валижон Шахзода Шодиёр кизи

Магистрант 2- курса исторического факультета Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается образование русско-туземных школ в Туркестане (конец XIX –нач. XXвв.) Также обсуждалось развитие и образование школ и гимназий для местного населения Туркестана. В частности, их влияние на традиционную систему образования.

Ключевые слова: *Туркестан, русско-туземная школа, училище, гимназия, Граменицкий*

ABSTRACT

This article discusses the formation of Russian-native schools in Turkestan (late XIX - early XX centuries). The development and education of schools and gymnasiums for the local population of Turkestan was also discussed. In particular, their influence on the traditional education system.

Keywords: *Turkestan, Russian-native school, school, gymnasium.*

ВВЕДЕНИЕ

Начало школьному делу в Туркестане было положено еще до образования генерал-губернаторства. Идея создания русских школ в среднеазиатских владениях принадлежала священникам Оренбургской духовной консистории. В 1859 году священник Победоносцев просит коменданта форта №1 в Приаралье, подполковника Скамиловского, ходатайствовать перед начальством о возможном открытии училища на законных основах. Управляющий Сырдарьинской линией генерал-майор Данзас удовлетворил ходатайство об открытии училища в местности. Генерал-майор приказал построить соответствующее помещение для предполагаемой школы и выделять ежегодную сумму для содержания школы. А также он попросил снабдить школу учебными предметами и принадлежностями. Узнав о ходатайстве об открытии школы, генерал-лейтенант Глухов поддержал идею и распорядился открыть подобную школу в форте Перовском. До особого распоряжения, Глухов приказал поместить школы в казенных зданиях, поручил священникам учить мальчиков началам арифметики и допустить в школу детей местных киргиз (т.е. казахов), «если есть у них на это желание». Однако такие условия не устраивали священников. Во-первых, духовное управление намеревалось

учить исключительно детей православных. Во-вторых, в программу обучения священников входило лишь изучение священной истории и общеизвестных молитв, а остальные предметы они считали чуждыми для религии и лишними. 5 марта 1859 года была утверждена учебная программа для первых русских школ в Туркестане. По сообщению комендантов Форта №1 и форта Перовский, на Сырдарьинской линии имелось 56 детей в возрасте от 7 до 14 лет всех сословий, из них 33 мальчика и 23 девочки. Первые школы сделали трехклассным, хотя фактически срок обучения в них не ограничивался. Н.П. Остроумов сообщает, что в 60-е годы XIX в. даже во внутренней России срок обучения в начальных школах не ограничивался, причиной к этому служили существовавшие в них патриархальные порядки¹.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Причиной незаинтересованности местного населения в русской школе было то, что программа и обстановка в этих школах не удовлетворяла духовным потребностям и бытовым требованиям кочевого населения. Кроме того, русский язык для местного населения был чужим, и изучать его было сложнее, чем, например, татарский язык. Таким образом, в 1860 году было утверждено, что здания «киргизских» школ (т.е. школ для казахских детей) должны быть построены отдельно, и состоять из пяти комнат. Для содержания этих школ должны были ежегодно выделяться по 1803, 50 коп². В этих школах должны были обучаться по 25 детей. В школе могли учиться дети русских поселенцев, но им не было обязательно изучать казахский язык. Уже к осени 1863 года здания «киргизских школ» были готовы. Все учебные принадлежности были подготовлены и были набраны дети: 18 казахов и 13 русских. Из Оренбурга был привлечен учитель. 6 октября 1863 г. полковник Веревкин торжественно открыл «киргизскую школу» в Перовском. «Киргизская школа» в Казалинске строилась до конца 1863 года. Однако она не работала до 1864 года., из-за отсутствия средства для содержания учеников. Да и желающих поступить в эту школы было всего 10 человек. Внутреннее устройство школы было определено положением, принятом в 1862 году. По указанному положению, учителя назначались из молодых казахов, окончивших Оренбургский кадетский корпус либо «киргизскую школу». От учителей требовалось в первую очередь хорошее владение русским языком, так как ему приходилось учить не только казахских, но и русских детей.

¹Остроумов Н.П., Исторический очерк народного образования в крае Т. 1899. С.8-14

²Там же с.58-59.

Учебный курс этих первых смешанных русско-казахских школ в Туркестане включал в себе следующие предметы: чтение и письмо на казахском и русском языках, четыре правила арифметики, переводы с казахского на русский и обратно. При этом большое внимание уделялось изучению русского языка, так как основной целью царской администрации была приобщение казахов и других мусульман края к русской культуре. Арифметику начинали изучать после того, как ученики осваивали чтение и грамоту по-казахски и по-русски. Обучение в этих школах велось по т.н. «ланкастерскому методу», то есть учитель объяснял новую тему более успевающим и одаренным ученикам, а те — отстающим ученикам. Занятия в сентябре, октябре, марте, апреле и мае начинались с 8 утра и продолжались до 11 вечера, с перерывом на обед. Зимой занятия начинались с 9 утра и продолжались до 12 часов вечера. Праздничные дни определялись по обычаю, и в эти дни дети не учились. По мнению Остроумова, вышеуказанные школы не дали должного результата, так как в школах не преподавалась мусульманская религия и занятия велись на русском языке. Родителей детей-мусульман возмущал еще тот факт, что в «киргизские школы» не допускался мулла, в то время, как православный священник имел право преподавать Закон Божий православным детям³.

В 1866 году в Ташкенте по инициативе тогдашнего губернатора Дмитрия Романовского была открыта первая русская школа, общая для мальчиков и девочек. Преподавателем школы была назначена некая госпожа Жукова, с ежегодной зарплатой 300 рублей. На школьные расходы ежегодно выделялось 150 рублей, и столько же на учителя по чистописанию. В начале 1867 года в школе обучались 11 девочек и 7 мальчиков, однако спустя несколько месяцев в школе числилось 15 девочек и 8 мальчиков. Поначалу, у школы не было школьного помещения, в результате госпоже Жуковой приходилось вести занятия у себя дома. Даже в первый год существования школы учительница не получала средства для покупки необходимых учебных принадлежностей. В первое время она работала одна и учила детей чтению, арифметике и рукоделию. Позже на работу был принят священник Гаврил Ширяев, который учил детей чистописанию и Закону Божьему. В 1871 году школа была преобразована в трехлетнее народно-ремесленное училище. Причиной такого преобразования послужил недостаток ремесленников в Ташкенте. В 1876 году народно-ремесленное училище было преобразовано в училище с изучением

³Остроумов Н.П., Исторический очерк народного образования... с.74-78 .

агрономии. Однако спустя год училищу вернули первый статус, который носил при образовании⁴.

После образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 году устроитель края К.П. фон Кауфман придерживался политики игнорирования Ислама и всех его институтов. Кауфман положил конец начатому при его предшественниках сближению с местными мусульманскими учреждениями. Такая же политика велась и против мусульманских школ. Задача учебной администрации должна была заключаться в распространении среди мусульман русского образования, установлении надлежащего контроля над мусульманскими учебными заведениями, а также удовлетворении духовных потребностей русских переселенцев⁵.

Чтобы полностью решить вопрос образования в крае, Кауфманом была организована комиссия из трех человек. В нее входили делопроизводитель особого отделения генерал-губернаторства, агроном по специальности М.И. Бродовский, чиновник особых поручений, востоковед А.Л. Кун и ротмистр М.А. Тереньтев. В задачу комиссии входила разработка проекта учебного дела края. В проекте предусматривалось приобщить к русской культуре не только наиболее способных представителей местного мусульманского населения, но и распространить русскую культуру среди нерусского населения. Предполагалось создать несколько учебных заведений для совместного обучения русских детей и мусульман. По итогам работы комиссии, было принято решение создать следующие типы учебных заведений: 1) мужская гимназия, где могли бы обучаться дети-мусульмане; 2)учительская семинария с преподаванием местного языка;3) четырехлетняя образцовая школа при семинарии с 50 вакансиями для частных пансионеров (20 вакансий для русских и 30 для мусульман); 4) уездная школа с ремесленным классом; 5)«киргизские школы грамотности», где казахские дети обучались только чтению и письму на русском и казахском и арифметике. Данный проект был утвержден в 1875 году. При утверждении проекта все мусульманские школы были переданы под надзор инспектора народных училищ. На самом деле этот пункт не работал долгие годы, так как должность инспектора народных училищ была утверждена только в 1889 году⁶.

В первые годы существования вышеназванных учебных заведений, мусульмане отдавали в них своих детей охотно, но год за годом число

⁴Добросмыслов. А.И. Учебные заведения в Ташкенте. Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание под редакцией А.Л. Кирснера. Книга IV/Апрель. Ташкент. 1910. с.113-114

⁶Бартольд В.В., История культурной жизни Туркестана. Издательство Академии наук СССР. Ленинград. 1927. с.123-127

поступающих в русские училища стало уменьшаться. К примеру, в 1886 году в городских школах и училищах обучались 215 мусульман из 628 учащихся. В 1896 году мусульман было всего 138 из 878. В итоге царская администрация при открытии русско-туземных школ отказалась от практики запрета изучения мусульманами мусульманской веры. Идея открытия русско-туземных школ исходит еще к правлению генерал-губернатора фон Кауфмана. Идея открытия таких школ приписывается ташкентскому торговцу Саид Азиму. Еще во времена Кокандского ханства Сеид Азим торговал с Россией, хорошо знал русский язык. Сеид Азим в свое время построил мечеть в честь избрания Александра II императором и всегда был в близких отношениях с чиновниками царской администрации. Он был даже удостоен статуса пожизненного почетного гражданина Российской империи. Саид Азим предлагал преобразовать одно ташкентское медресе следующим образом: внедрить в программу русский язык и русский закон, при этом оставить изучения шариата и теологию⁷.

В 1886 году было открыто 14 русско-туземных школ в Чимкентском и Перовском уездах, в старом Маргилане, Андижане, Ташкентском уезде и Ташкенте. Все русско-туземные школы содержались исключительно на земские суммы. В 1908 году общий расход на русско-туземные школы и интернаты Сырдарьинской области составил 67627 рублей, в том числе с местного населения («школ пули») было принято 26492 рублей⁸. Образованы вечерние курсы в Ташкентской, Пскентской и Меркенской русско-туземных школах. В 1887 году были открыты русско-туземные школы в Нукусе, Каттакургане и Пенджикенте. Из-за низкого числа учащихся были закрыты 2-х классные городские училища, открытые по положению 1872 года в городах Коканде, Намангане, Андижане и Оше. Преподавательский состав русско-туземных училищ состоял из русских и мусульманских учителей. Учителями русских классов назначались русские, однако в редких случаях брали и местных, воспитанников Туркестанской учительской семинарии. В «туземные» классы назначались местные учителя-мусульмане, имевшие традиционное образование. Учителя-мусульмане в преподавании своего предмета придерживались метода традиционных школ-мактабов. Однако, и они начали постепенно осваивать звуковой метод. В 1888 году была открыта приходская школа для совместного обучения в Джизаке. В этом же году было разрешено в Ташкенте открыть частную школу 3-го разряда для лиц обоого

⁷Волков И. В. Власть и мусульманская школа в русском Туркестане (1867-1881) // Власть. 2017. с. 153.

⁸ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М. 1960 г

пола. В 1890 году были открыты приходские школы для девочек. В 1901 году в Ташкенте было открыто Мариинское училище. Целью этой школы было элементарное образование для девочек всех сословий и вероисповеданий; за обучение в ней взималась плата, 15 рублей в год. Школа находилась в ведомости Министерства народного просвещения. Первоначально школа имела 2 класса, позже 4 класса. Учебный курс училища включал в себя русский язык, арифметику, историю, географию, естествознание, рукоделие, пение и Закон Божий (только для православных девочек). При училище функционировала фундаментальная и ученическая библиотека. В нем работали 14 смотрительницы, 10 учителей и учительниц, законоучитель, врач и делопроизводитель. В конце обучения ученицы сдавали выпускные работы по арифметике и русскому языку. Кроме указанных предметов, в школе преподавались немецкий и французский языки⁹.

К 1911 году число русско-туземных школ достигло 89. При этом указанные школы для совместного обучения детей не дали ожидаемого результата. Успехи учеников русско-туземных школ были неудовлетворительными. М.М. Вирский сообщает, что ни одна русско-туземная школа не выпустила ни одного ученика-«туземца», который мог бы свободно читать или писать по-русски. Причиной такого неудовлетворительного результата автор считал то, что русско-туземные школы были переполнены. В. В. Бартольд, в свою очередь, подчеркивает, что мусульмане не видели выгоды от русско-туземных школ, а курс был довольно продолжительным и в результате большинство детей, не закончив учебу, покидали школу. С другой стороны, в школах преподавали учителя, недостаточно владевшие русским языком. Кроме того, на втором десятилетии существования русско-туземных школ, начали проводить занятия только на русском языке. До обеда все занятия проводились только на русском, а после обеда приглашенный мулла учил детей исламскому вероучению по своим пособиям. По мнению Бартольда, чиновники царской администрации опасались того, что если мусульманским детям будут сообщать слишком много сведений на их родном языке, это будет содействовать упрочению не русской, а местной, мусульманской культуры¹⁰. Содержание учителей-мусульман поначалу было незначительным, так как учитывалось, что он работал одновременно и в традиционной школе-мактабе. Позже годовая зарплата была увеличена с 300 до 360 рублей.

---

¹⁰Бартольд В.В., История культурной жизни Туркестана. Издательство Академии наук СССР. Ленинград. 1927. с.134.

В 1905 году по требованию мусульманской общественности было открыто двухклассное русско-туземное училище, где мусульмане могли закреплять свои знания по русскому языку после окончания русско-туземной школы. Учебная программа русско-туземного училища включала в себя арифметику, географию, историю и естествознание. Все эти предметы проводились на русском языке, а в «туземном» классе акцент делался на изучении мусульманского вероучения. При этом учителями-мусульманами были введены изменения в преподавании предметов из программы традиционной исламской школы. Был написан учебник узбекского языка по звуковому методу (книга для чтения) — «Устоди Аввал». Автором указанного труда является Саид-Расул Саид-Азимов. Воспитанником Туркестанской учительской семинарии Али-Аскар Калинином была написана на узбекском языке хрестоматия по истории и географии России и Туркестанского края, включавшая данные по естествознанию и рассказы о населении России. В 1895 году было составлено расписание для русско-туземных школ, по которому по пятницам и воскресеньям занятия не велись. Среднее число учебных дней составляло 167 в год. В 1905 году министром народного просвещения Глазовым было организовано совещание по поводу образования «инородцев». В совещании были выработаны правила для «инородческих» школ. Выработанные новые правила были утверждены 31 марта 1906 г. Согласно новым правилам, в русско-туземных школах учащиеся были разделены на мусульманские («туземные») и русские классы. Учащихся должны были обучать русской и «туземной» (узбекской или таджикской) грамоте независимо друг от друга. Обучение местной грамоте должно было быть тесно связано с взглядами местного населения и вызывать доверие родителей к этим школам. Знание русского языка, полученное в русско-туземной школе, ученики должны были использовать в практических целях. Учащиеся должны были читать статьи нравственного содержания, с описанием природы, культуры и географии России. Однако весной 1907 года в Ташкенте была созвана специальная комиссия под предводительством директора народных училищ Граменицкого. Комиссия нашла некоторые из указанных правил, утвержденных в 1906 году, неприменимыми. По мнению комиссии, метод преподавания русского языка, основанный на восприятии на слух (звуковой метод), оказался безуспешным. На заседании комиссии был выдвинут новый метод преподавания русского языка, основанный на зрительном восприятии. Было принято решение интенсивно преподавать русский язык с первого года обучения. По мнению комиссии, самостоятельное изложение мыслей нужно

было внести только в 4-м классе, а до этого учащиеся должны были знакомиться с правилами правописания с помощью зрительного диктанта¹¹. В записке министру народного просвещения местный директор народных училищ Граменицкий подчеркивал, что изучение русского языка при помощи местного языка является бесполезным. Граменицкий утверждал, что местный (видимо, узбекский) язык является «необработанным ни в научном отношении, ни в литературном», и в результате учащиеся «не получают должного знания ни на своем родном языке, ни на русском». В доказательство своих утверждений Граменицкий приводит пример из практики преподавания традиционной школы-мактаб: мол, причиной того, что обучение в мактабе ведется на арабском и персидском языках, является «несовершенство местного языка». В завершение своего письма Граменицкий предлагает, в первую очередь, начинать обучение русскому языку с первого дня поступления в школу и независимо от знания «туземной грамоты», затем соединить изучение «туземной грамоты» с «уроками вероучения» и поручить ее преподавание «достаточно подготовленному туземному учителю»¹².

Русско-туземные школы, таким образом, представляли собой симбиоз традиционной начальной школы *мактаба* и русской начальной школы. В русско-туземных училищах изучение русского языка проходило по следующей программе: в первый год обучения учащиеся изучали самые необходимые слова, связанные с их бытовой и учебной жизнью по «Книге для чтения» Граменицкого. Это описание классной обстановки, дома и двора, части тела, счет до 10, названия предметов домашней утвари, домашних животных и др. Изучение русской азбуки, списывание пройденных слов и упражнения в чтении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя в традиционных школах уделяли важное внимание образованию, отсутствие элементов современной науки того времени делало их уязвимыми. Еще до образования Туркестанского генерал-губернаторства были открыты русские школы для совместного обучения детей приезжих русских и местных. Основными задачами царской администрации было распространение русского языка среди мусульманского населения и приобщение их к русской культуре.

REFERENCES

1. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Москва, 1960, С.

¹¹Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы медресы Средней Азии..., с.4.

¹²Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебымедресы Средней Азии... с. 6.

2. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 2. 1906
3. Абдурашидов Зайнабидин. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века; связи-отношения-влияние. Ташкент, 2011.
4. Добросмыслов. А. И. Учебные заведения в Ташкенте. Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание под редакцией А.Л. Кирснера. Книга IV/Апрель. Ташкент. 1910
5. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии. Путевые заметки. Сенатская типография. Санкт-Петербург. 1913
6. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Издательство Академии наук СССР. Ленинград. 1927
7. Волков И. В. Власть и мусульманская школа в русском Туркестане (1867-1881) // Власть. 2017